

Музей живого художника — это нонсенс

— Как появилась идея создания музейного центра Бурганова?

— Моя мастерская находится здесь, в Большом Афанасьевском переулке, уже больше 30 лет. Я намеренно выбрал это место, потому что всегда хотел иметь не просто мастерскую, а мастерскую в районе Арбата — московских улочек, хранящих старую культуру. Здесь дом Аксакова, Нащокина, здесь ходил Бунин, работал Гоголь. И мастерская в таком месте означала для меня приобщение к духу этой культуры. Поэтому я начал не просто работать как художник, но и собирать произведения русского искусства.

— А что именно вы собирали?

— Прежде всего у нас огромное количество русской деревянной скульптуры. В ней совместился мой профессиональный интерес художника и коллекционера старого русского искусства. Волею судеб в моей мастерской оказывались самые разные памятники искусства. Рядом сносились и разрушались старые здания, и это только подталкивало меня к необходимости внести свой вклад в сохранение нашего наследия. Это позволило нашему музею быть участником большой выставки деревянной скульптуры "Се человек" в Пушкинском музее, потом сделать там персональную выставку русской литой бронзовой иконы, выставлять иконопись и графику. Сам музей родился в 1994 году, когда В.Ресин подписал постановление, дающее моей коллекции статус музея. Это был первый частный музей в Москве, зарегистрированный как музей классического и современного искусства — "Бурганов центр". Таков был первый шаг. Но, конечно, я, как все коллекционеры и художники, хотел передать сделанное и собранное мной государству, сделать наш музей государственным. Документально это осуществилось в 2000 году, когда был подписан договор с Лужковым, но презентация музея состоялась только сейчас.

— Как долго шла реконструкция нынешней музейной территории?

— Реконструкция идет беспрерывно уже несколько лет. Дело в том, что рядом с моей мастерской было здание, которое на заре перестройки взяла фирма. Она очень быстро разорилась, и дом десять лет стоял брошенный в полуразрушенном состоянии. Сейчас мы там сделали ядро музея, но борьба за дом продолжается. Открыв музей, мы стоим на грани того, что его в любой момент

могут отнять, поскольку земля, на которой стоит это здание, не принадлежит музею. Многие структуры за спиной Комитета по культуре Москвы претендуют на нее. Поскольку имущественные отношения не решены, город не может помочь нам в полной мере материально, и все, что здесь сделано, сделано на мои личные средства. Обычно ведь как бывает: человек делает дар государству, а оно ищет для него помещение. Мы же сами построили дом, подарили коллекцию, и государству осталось только "расписаться", не надо было вкладывать ни копейки. Что мы могли подарить в самом начале, только входной павильон — красивое маленькое здание с небольшой экспозицией внутри. Потом вся Москва смеялась, что музей располагается на 28 квадратных метрах, а в нем 80 огромных подаренных мною скульптур. Конечно, на самом деле они не там. Они располагаются во дворе — у нас бесплатный музей под открытым небом, но и этот оборудованный нами двор не принадлежит музею. Это очень болезненная тема. А так, если говорить в целом, я счастлив. Впервые, живой художник имеет музей, что уже некоторый нонсенс, хотя аналоги в нашей московской культуре есть. Во-вторых, мне представилась возможность делать то, о чем я всегда мечтал: создать культурный центр. Здесь у нас есть и художественная школа, и театр, и библиотека, и собрание подлинных вещей, и возможность выставочной деятельности, направленной на показ не только моих произведений, но и произведений старого искусства, представленных в современном контексте. Вот это и есть то новое, что мы можем внести в современную музейную практику. Ведь, конечно, мою коллекцию древнерусского искусства нельзя сравнивать с коллекцией, допустим, Русского музея или Музея Рублева, но зато мы можем показать, как используются традиции сегодня, сопоставить старое и новое, представить искусство как единое живое целое, а не разрывать его по хронологии, как это делается в классических экспозициях. Еще одна новация нашего музея — это открытая мастерская. Ведь галерея у Шилова — это просто музей, он не пишет там картины, а у нас можно войти в творческую лабораторию художника, увидеть, что у меня происходит.

— Планируете ли вы год от года, как это делает Шиллов, пополнять музей своими новыми работами?

А.Бурганов

— Я не то что планирую, я просто обязан это делать. В этом году мы будем готовить новую партию актов на передачу вещей.

— Несколько ваших работ сейчас находятся в фондах Третьяковской галереи. Вы бы хотели, чтобы в будущем часть ваших работ перекочевала из музея туда?

— Нет. Пускай те мои вещи, которые принадлежат Третьяковской галерее и другим музеям, там и остаются, но те вещи, которые были созданы здесь и для этого музея, ему подарены, я считаю, должны здесь и оставаться. Ведь для их существования создавалось специальное открытое пространство, поскольку особенность скульптуры в том, что она может жить вне музейных залов. Я надеюсь, что в будущем это будет целая зона городской скульптуры, начинающаяся от Арбата.

— Ваш музей только что открылся, есть ли какие-то конкретные планы его деятельности на ближайшее время?

— Конечно. У нас много выставочных проектов. Вот сейчас идет работа по подготовке выставки "Две короны". Она будет посвящена двум императорам: Александру I и основателю Бельгии как независимого государства — Леопольду I. Будущий бельгийский император начинал свою карьеру как офицер русской армии. Он прожил практически всю жизнь в России и дослужился до генерал-аншефа, в составе свиты

Александра вошел в 1814 году в Париж, сделал революцию у себя на родине и, добившись для нее независимости, стал королем Бельгии. Поэтому на многих официальных портретах Леопольд запечатлен в форме русской армии, а императора Александра почитают в Брюсселе до сих пор. И вот во время осенних Дней бельгийской культуры в Москве мы планируем провести выставку двух моих портретов этих императоров, которые затем отправятся в Бельгию и, возможно, даже останутся там. Мне очень трудно отделять планы музея от моих собственных, ведь как художник я часть этого музея. Например, сейчас я выиграл конкурс и работаю над памятником Гнесиной, который будет установлен перед концертным залом музыкальной академии. Предстоит работа над Украинским бульваром — это огромный комплекс, который протянется от гостиницы "Украина" до Киевского вокзала. Это не столько политическая, сколько культурная акция. Там будет памятник Лесе Украинке, всякие фонтаны дружбы, и я очень хочу, чтобы это было просто поэтическое, красивое место. Так что планов много, главное, чтобы музей продолжал существовать и все эти имущественные споры как-то разрешились...

Беседы вела
Алина ВЕДЕНОВА

Фото ИТАР-ТАСС

Кувшинов, — 2008. — 30 мар. — 5 июня (мод.) — с. 8